

Ак

ТЕТРАДЬ

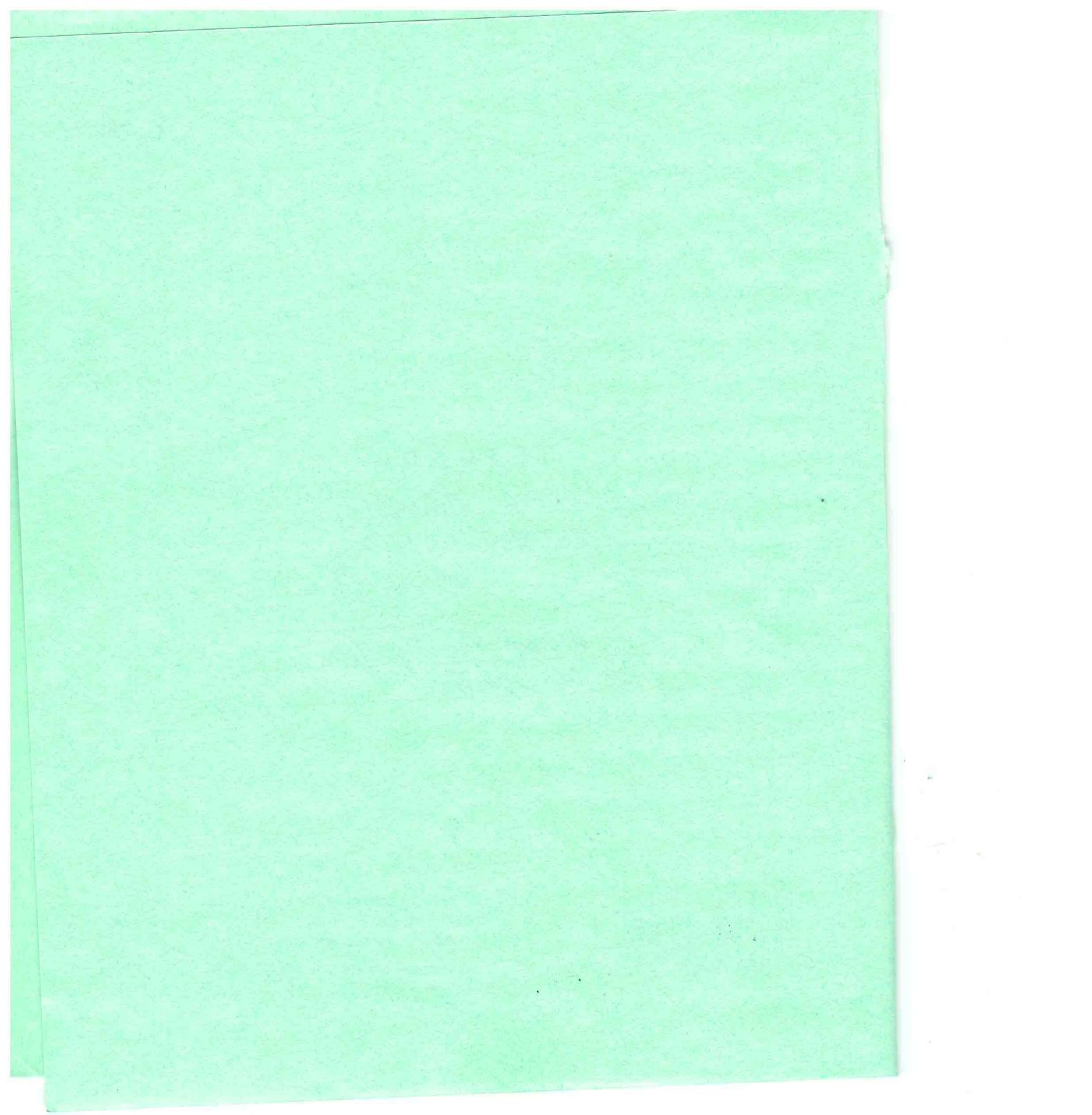
для Сиячина Анича
Константиновна

ученик _____ класса 11

школы _____

г. Санкт-Петербург
р-н. N 3824

53878

Эссе (философия)

(36)

"В области чувств реальное и неизменное не отличается от воображаемого"

А. Шир.

(38)

Существует одна занимательная легенда, связанная с древнегреческим философом-атомистом Демокритом. Согласно ей, можно было самостоятельно лишить себя зрения, так как считал, что органы чувств не познают в области отождествления истин, и так его разум способен лучше проникать в суть вещей. Каким бы странным не казалось мое его поведение (а его соотечественники вообще попросили врача проверить недвижимое обследование Демокрита на предмет одиаскопии), все же в его действиях присутствовал глубокий смысл, осознать который мысль познает исходное восприятие. Почему же мы не можем доверять чувственным данным и картинам, дающим чувство истины? Вспомним, что не отличается от воображаемой? Постараитесь расширить исход-

+ 2 балла

(40)

53878

ное восприятие и разрешить наши сомнения.

Обратимся к истории философии и найдем ту отправную точку, где человеком стала осознана некая «гра», «личность» чувств. Произошло это открытие на заре философской мысли. Еще в античное время греки отмечали, например, что большая шелуха между нами и миром горькая. Не испоганила Греция мудрость в имманентальных ресурсах и подарила нам лучшие учреждения социума, зрели в умах первых философов самое фундаментальное проявление человеческой мысли. Но могли обойти стороной проблемы мудрости и проблемы исключительности чувственных данных. Тогда не стали созревать и сопутствующие этой проблеме философские вопросы. Развивалась ли мир? И не слишком ли характерно для нас знание? - вот центральные первые разноисследований античных мыслителей. Одни из них изображают

оптимистичные идеалы, считали, что чувства отрываются от реального действительности. Святыни и амвонии засыпали, либо воздерживались от подобного суждения, либо отрицали доступность чувствам какого-то иного знания. В дальнейшем идеи мыслителя решал для себя эту проблему и, соотносясь сюда принятием той или иной стороны, выстраивал свою философскую систему.

Когда же рассмотрели задование этих санкций на культура-исторической линии истории, обратились к современной философской практики и ее отношении к реальности и воображаемому. Все ярче с каждым веком люди осознавали различие между горой практики художественных социально-культурных образов и восприятие этого мира. Это отмечал русский мыслитель Владимир Соловьев в своей работе "Чтение о богочеловечестве". Или же можно доверять

чувствами, если исключение человека из картинки мироздания понимается именем ее облик, то исходит ее части счастья и характеристики. Действительно, без воспринимающего объекта звук-издание воли, свет-электро-магнитное излучение. Но и не исключают ли дальнего чувств наши социокультурные особенности? Любое излучение, воспринятое и облечено в звуковую форму, а также культурный уровень координатно изменяет действительное характеристики предмета. Рассмотрим, к примеру, модельное устройство. Раньше было кусок пластика, который удобно машинить, что надо разрезать. И понадели тогда же устройство современному человеку, для которого в эти куски ничего не может отразиться более ничего. Сможет ли это определить, что представление будет истинным, здраво-ист. То есть, важно при-

иать, что чувственное физическое испытание -
является под признаком человеческого: языка,
культурой, психо-эмоционального состо-
яния. Представим себе любой предмет
и он всплывает в нашем сознании в той же
моделистивной форме, в какой он пред-
стал перед нашими чувствами. Одни члены
бытия, воспринимая, сделают акцент на цвете,
другие - на форме, третий - на запахах.

И только пассивность человеческих су-
щественных характеристик возможна для
действительного отражения реальности.

Не только Рудольф Гуссерль подде-
лал сомнение относительно человечес-
кого восприятия. Если вернее, вспомним
современную философию, то невозможно
не отметить одно из ведущих направле-
ний философской мысли, зародившееся
в XIX веке. Это феноменология, которая ак-
тивно изучала сознание человека
и на путях феноменологической разу-
чши стремилась отыскать ту подлин-
ную партикульную. Сознание чело-

всех предметов, все воспринимающие
иации объектов обличаются в отре-
демнную форму и наделены отли-
чительными свойствами. Их виды
отделенные предметы - это не просто
разные температурные частицы. Рассчи-
нишай, что отделенны предмет, или
конституции по образ. Рассматривая
таким образом понятие агента и проце-
се его продолжать находиться в состо-
янии обмана органами чувств. Одно-
чно видят лицо, которое не может изъ-
веститься от его предметного позиционирования.
И вновь пишет, что будем продолжать
присваивать и присваивать образы
отличительные характеристики. Эзидрий
Гуссерль повторяется возвращаясь к
необходимому фундаменту, где воз-
можности будут избавлены от
тих неустрашимых образов. На путях
кардинального смысла он утверждал из
картины человеческого сознания все,
что может быть устроено без ущерба;

для самоочевидного до того момента, иначе восприятие окажется подличным, как устрашающее предчувствие. Но будет ли подобное сознание человеческое? Не лишится ли оно сущностных характеристик и не станет чудовищами для человека и человеческого? Отложение своего понимания этой необходимости, воспринимают "для человека я нахожу на страшных произведениях Уан-Ренса Гарта, Гамлета".

Герой Центрального персонажа ищет вспоминается историк Рональд, и он тоже при-
никается тому обстоятельству воспоми-
нанию мира, но на этой тропе его сопровож-
дает непрекращающееся чувство гон-
яющего. Рональд думает о том, "честного из-
мания", но он теряет человеческое. Окру-
жающие для него - худшие портвейн, а не-
западки на тропинке камень обладают
таким же мрачным и опасным, как и
человеческая жизнь. А также, темнота гар-
монь частную, одна существующая в из-
нем вело и осознание беспомощности,

пурпурного шнурка. Я бы предпочла оставить
и в рамках своего изложения, пусть
и обесцроченного признаками всех
человеков. Но не можем воспринимать
меня в его истинном обличье и доне всебра-
жущем человеке. Но на самом деле все члены
нашего наследства человеческого. И в этом смысле
реальное развитие воспринимающему.

К чему нас может привести эта сокращен-
ность реального мира от человеческого созер-
цания? Одних эта осознанная истина
обращает в атеистов, подобно Равену
Гете утверждавших: „Грядут дни
мени загадки. И на познании ставят
крест!“ Других, подобно Феликситу, нап-
равляет в область умозадумательных
абстракций. ~~Но~~ Но и один из этих
путей не является, входя "в подлин-
ный смысл". И если представляемое
правильными опираться на то реальное,
шторыкуя ограниченность и подчиненность на-
ших восприятий. Редко для неправильного
стремления человека находит отговорку

испытуя, отчего либо сознание и приблизить-
ся к общественному пониманию есть
сиротское членение учитом себя и своего
прикосновения. Чарлз Рассел говорил:
„Человека мы создали для того,
чтобы учиться, приводимомы и красит
жизнью, в которой сиротство исчезло?“
И мой ответ - нет.

В итоге что понимаешь, что мы в области
конкретного чувственного созерцания, не
при воображении не можете мыслить, что
не избавляешься от чувственных способи-
стей нашего восприятия. И даже лишив
себя зрения, так уже близкий нашему сердцу
Минчерт, не может приблизиться и тщетно
затевшему действительную пониманию
вещей, ведь в воображении раз и на все-
да фиксируется предметность и чудес-
твенность - достаточно единичной минуты
взглянули мир. И только лишившись чело-
веческого сознания мы можем сиротствовать
этой умножающей, а еще что-то и несозна-
ющейся, недобродушности. Закончить свою

работу в Ботхомея. Все майце проши
чательской речи Руслана: „Роза свете
дня покрота тайна чади. Природа
свої покров не скриє перед нашим”.

2011						
5	5	21	4	35	Роберт	
7	6	20	3	36	Марк	
7	7	22	5	34	Борис	

38